

**Факультативный протокол
к Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 May 2017
Russian
Original: English
English, French, Russian and
Spanish only

**Подкомитет по предупреждению пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

**Посещение Украины, проведенное в период
с 19 по 25 мая 2016 года и с 5 по 9 сентября
2016 года: замечания и рекомендации в адрес
государства-участника**

Доклад Подкомитета* **

* В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Факультативного протокола настоящий доклад был в конфиденциальном порядке препровожден государству-участнику 3 февраля 2017 года. 27 апреля 2017 года Украина обратилась к Подкомитету с просьбой опубликовать доклад в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола.

** Приложения к настоящему документу распространяются только на том языке, на котором они были представлены.

GE.17-07764 (R) 090617 120617

* 1 7 0 7 7 6 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Национальный превентивный механизм	5
III. Важнейшие вопросы	6
A. Нормативно-правовые рамки	6
B. Организационная структура	7
IV. Положение лишенных свободы лиц	11
A. Основные гарантии	11
B. Конкретные проблемы	17
V. Последствия посещения	23
Приложения	
I. Перечень мест лишения свободы, посещенных Подкомитетом	24
II. Перечень официальных лиц правительства, с которыми встречался Подкомитет	26

I. Введение

1. Во исполнение своего мандата в соответствии со статьями 11 и 13 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания провел свое второе посещение Украины в 2016 году. Это посещение, которое началось 19 мая 2016 года, было приостановлено Подкомитетом 25 мая ввиду отсутствия сотрудничества; вторая часть посещения была проведена в период с 5 по 9 сентября 2016 года.
2. В мае 2016 года Подкомитет обратился с просьбой о посещении целого ряда учреждений в различных частях страны, в том числе мест предварительного заключения и центров временного содержания под стражей, пенитенциарных учреждений, психиатрической больницы, учреждений социального обслуживания и объектов, находящихся в ведении Службы безопасности Украины (см. приложение I). Вместе с тем Подкомитет не смог в полной мере выполнить свой мандат, поскольку ему было отказано в доступе ко всем объектам Службы безопасности Украины за исключением одного, причем при посещении единственного объекта, который ему было разрешено посетить, он столкнулся с задержками, в связи с чем делегация не может быть уверена в безупречности своих выводов.
3. Помимо этого, несмотря на сотрудничество со стороны властей на этапе подготовки посещений, Подкомитет не получил полного, всеобъемлющего перечня всех мест лишения свободы с их адресами. Кроме того, предоставленные полномочия не в полной мере отвечали условиям, обозначенным Подкомитетом в его просьбах, и необходимым стандартам в отношении доступа в соответствии с Факультативным протоколом.
4. Придя к выводу о невозможности вследствие этого выполнить свои функции, предписанные мандатом по Факультативному протоколу, делегация в консультации с Бюро Подкомитета 25 мая 2016 года приняла решение приостановить посещение. В устной форме и в конфиденциальном порядке она довела до сведения украинских властей причины такого решения и вкратце представила свои предварительные замечания на тот момент.
5. После состоявшихся позитивных переговоров с правительством Украины Подкомитет возобновил и в конечном итоге завершил свое посещение в сентябре 2016 года, в ходе которого он впервые или повторно побывал в девяти центрах досудебного и временного содержания под стражей, в дополнение к объектам Службы безопасности Украины. В этот период делегации был предоставлен полный и безотлагательный доступ ко всем местам, которые она хотела посетить. Тем не менее Подкомитет по-прежнему обеспокоен политикой «подчистки» объектов перед их посещением в целях сведения к минимуму возможности появления у делегации каких-либо причин для беспокойства; у Подкомитета сложилось четкое впечатление, что некоторые камеры и помещения были очищены с целью создания видимости того, что они не использовались для целей содержания под стражей.
6. Помимо посещения мест лишения свободы, Подкомитет провел дискуссии с соответствующими правительственными органами, национальным превентивным механизмом и организациями гражданского общества, а также с представителями Организации Объединенных Наций и других международных организаций в стране (см. приложение II). Подкомитет провел беседы с лишенными свободы лицами, сотрудниками правоохранительных органов и персоналом медицинских учреждений и мест содержания под стражей. Подкомитет выражает признательность всем сторонам за предоставленную ценную информацию, и в частности Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению

за положением в области прав человека на Украине, за оказанную ею техническую поддержку.

7. На Украине Подкомитет представляли: Малькольм Эванс (Председатель Подкомитета и глава делегации), Виктор Захария (координатор по вопросу о репрессиях), Мари Амос (в мае 2016 года), Джун Каридад Пагадуан Лопес (в мае 2016 года) и Мария Дефинис-Гоянович (в сентябре 2016 года). Подкомитету оказывали помощь специалисты по правам человека и сотрудники по вопросам безопасности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также устные переводчики.

8. Подкомитет считает, что его мандат распространяется на всю международно признанную территорию Украины в соответствии с резолюцией 68/262 Генеральной Ассамблеи. Несмотря на намерение посетить места лишения свободы в районах Донецкой области, находящихся под контролем вооруженных групп, Подкомитет вынужден с сожалением констатировать, что он в конечном итоге не смог получить доступ к этим местам, хотя он осознает, какую серьезную обеспокоенность вызывает положение лишенных свободы лиц, с которыми он не смог вступить в контакт.

9. В настоящем докладе содержатся общие выводы и рекомендации, касающиеся предупреждения пыток и жестокого обращения с лишенными свободы лицами (именуемыми также «содержащиеся под стражей лица» и «заключенные») на Украине. При его составлении Подкомитет учитывал доклад о своем первом посещении Украины в 2011 году, а также ход осуществления рекомендаций, сформулированных в этом докладе (CAT/OP/UKR/1). Термин «жестокое обращение» используется для обозначения любого вида жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания¹.

10. Подкомитет просит власти Украины в течение шести месяцев с даты передачи настоящего доклада представить ответ с изложением принятых мер и плана действий по выполнению в полном объеме рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе.

11. Доклад служит инструментом, с помощью которого можно выстроить диалог между Подкомитетом и украинскими властями по вопросам предупреждения пыток и других форм жестокого обращения. В нем Подкомитет излагает общие замечания, применимые ко многим местам лишения свободы (именуемым также «места содержания под стражей»), с тем чтобы власти осуществляли вынесенные рекомендации в конкретных институциональных условиях. Хотя в настоящем докладе упомянуты не все посещенные места, Подкомитет оставляет за собой право высказывать мнение по поводу любого из посещенных мест в ходе дальнейшего диалога с государством-участником. Отсутствие в докладе замечаний в отношении того или иного учреждения, посещенного Подкомитетом, не говорит о положительной или отрицательной оценке этого учреждения. Подкомитет считает, что обсуждение последующих мер «за круглым столом» будет наиболее эффективным и действенным способом продолжить диалог по поднятым вопросам.

12. Подкомитет рекомендует государству-участнику включить в свой отчет отчет о том, каким образом рекомендации будут выполняться как конкретными учреждениями, так и, в соответствующих случаях, на уровне общей политики. Кроме того, он рекомендует государству-участнику включить в свой ответ предложения относительно того, каким образом Подкомитет мог бы предоставить дальнейшую помощь и рекомендации во исполнение своего мандата в соответствии со статьей 11 Факультативного протокола.

¹ См. статью 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. Настоящий доклад будет носить конфиденциальный характер до тех пор, пока государство не примет решение о его обнародовании в соответствии с положениями пункта 2 статьи 16 Факультативного протокола. Подкомитет твердо убежден в том, что опубликование этого доклада внесло бы вклад в предупреждение пыток и жестокого обращения в государстве-участнике, так как широкое распространение содержащихся в нем рекомендаций способствовало бы проведению открытого и плодотворного диалога по рассматриваемым вопросам на национальном уровне. **В связи с этим Подкомитет рекомендует государству-участнику дать разрешение на опубликование этого доклада. Подкомитет приветствует далее взятое на себя государством-участником устное обязательство поступить именно так.**

14. Кроме того, Подкомитет обращает внимание государства-участника на Специальный фонд, учрежденный в соответствии со статьей 26 Факультативного протокола. Рекомендации, содержащиеся в обнародованных докладах Подкомитета о посещениях, могут лечь в основу заявки на финансирование конкретных проектов из средств Фонда².

II. Национальный превентивный механизм

15. Назначение Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека (Омбудсмена) в качестве национального превентивного механизма является одним из позитивных событий, произошедших со времени первого посещения страны Подкомитетом. Кроме того, создание специализированного отдела в рамках аппарата Омбудсмена указывает на признание необходимости обеспечить специализацию для выполнения функций национального превентивного механизма (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 14–16).

16. Несмотря на этот положительный сдвиг, Подкомитет обеспокоен тем, что национальный превентивный механизм не располагает достаточными ресурсами для выполнения в полном объеме своих функций, предусмотренных мандатом по Факультативному протоколу, особенно с учетом наличия на Украине нескольких тысяч мест содержания под стражей. Хотя преимущество продуктивных отношений с международными и региональными сетями и позволяет этому механизму расширить свои возможности, Подкомитет обеспокоен тем, что независимость механизма может оказаться под угрозой, если для выполнения своих функций в полном объеме он должен будет опираться на международных доноров.

17. Подкомитет с одобрением отмечает, что национальный превентивный механизм осуществил сотни посещений мест содержания под стражей, причем многие из них без предварительного уведомления. Кроме того, Подкомитет отмечает, что механизм установил прочные отношения с гражданским обществом, регулярно привлекая представителей гражданского общества к участию в его посещениях и консультациях, а также в деятельности его основной структуры. Тем не менее Подкомитет обеспокоен тем, что механизм не может на практике посетить все места лишения свободы, поскольку имеет ограниченный доступ к служебным помещениям Службы безопасности Украины, где людей могут удерживать для целей расследования.

18. Подкомитет считает, что превентивную деятельность механизма можно было бы усилить. В частности, Подкомитет отмечает, что работа механизма затрудняется тем, что он не воспринимается как структура, не зависящая от аппарата Омбудсмена. Подкомитет отмечает также, что значительная часть работы механизма фактически осуществляется по индивидуальным жалобам. Кроме того, по мнению Подкомитета, отсутствует установленная процедура рассмотрения государством вопроса об осуществлении рекомендаций механизма.

² См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/OPCAT/Fund/Pages/SpecialFund.aspx.

19. Напоминая о том, что согласно пункту 3 статьи 18 Факультативного протокола государства-участники обязаны обеспечивать национальный превентивный механизм необходимыми для выполнения его работы ресурсами, Подкомитет рекомендует предоставлять национальному превентивному механизму Украины бюджетные средства в объеме, достаточном для выполнения им всех предписанных задач. Подкомитет рекомендует, чтобы выделение таких средств осуществлялось через отдельную статью ежегодного национального бюджета с конкретным упоминанием национального превентивного механизма (см. CAT/C/57/4, приложение, пункты 11–12). Он рекомендует также выделять достаточные средства, чтобы позволить механизму выполнять свои программы посещения, привлекать внешних экспертов, где и когда это необходимо, наращивать свои кадровые ресурсы и обеспечивать регулярное прохождение его сотрудниками обучения в соответствии со своим планом работы.

20. При определении того, что представляет собой место лишения свободы, Подкомитет рекомендует государству-участнику использовать такую трактовку, которая позволяет добиться максимального охвата превентивных мер механизма (см. CAT/C/57/4, приложение, пункты 1–3). Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы механизм имел правовые полномочия и практические возможности получать доступ к любому месту, где, по мнению механизма, люди лишены или могут быть лишены свободы, в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола.

21. Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику оказывать механизму содействие в повышении его общественного статуса, с тем чтобы его полномочия и деятельность получили более широкое признание и известность. Это может включать, например, координацию информационно-разъяснительных кампаний, распространение материалов о мандате и деятельности механизма на различных языках для работников пенитенциарных учреждений, лишенных свободы лиц и гражданского общества, а также информирование ассоциаций пользователей услуг, адвокатов и сотрудников судебных органов о мандате механизма. Подкомитет рекомендует также государству-участнику учредить институциональный аппарат для систематического рассмотрения и обсуждения с механизмом вопросов осуществления его рекомендаций и ежегодного доклада.

III. Важнейшие вопросы

A. Нормативно-правовые рамки

Позитивные изменения

22. С момента посещения Подкомитетом Украины в 2011 году в стране произошел ряд позитивных правовых изменений. В частности, в результате внесения в Уголовно-процессуальный кодекс поправки, позволяющей шире применять в ходе уголовного преследования меры, не связанные с лишением свободы, заметно сократилось число лиц, содержащихся под стражей до суда (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 59–60, 65–66 и 97–98). Это привело к снижению уровня переполненности тюрем и способствовало улучшению обслуживания. Кроме того, Закон о бесплатной правовой помощи 2011 года значительно улучшил систему предоставления правовой помощи в государстве-участнике (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 28–29), а в плане действий в области прав человека 2015 года содержится предложение по укреплению мер борьбы с пытками и жестоким обращением.

23. Подкомитет приветствует эти позитивные изменения в правовой системе Украины, поскольку они могут помочь снизить риск применения пыток и жестокого обращения. Он рекомендует государству-участнику вы-

полнить план действий в области прав человека 2015 года, включая обязательства по дальнейшему развитию своей системы учета, укреплению национального превентивного механизма и системы расследования случаев применения пыток и жестокого обращения³.

Установление уголовной ответственности за применение пыток

24. Подкомитет по-прежнему обеспокоен тем, что в Уголовном кодексе не предусмотрено включение в украинское законодательство всех элементов преступления в виде применения пыток, как это определено в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 18–20). В частности, Подкомитет обеспокоен тем, что в статье 127 Кодекса, в которой дается определение преступления в виде применения пыток в национальном законодательстве, не отражен компонент совершения этого преступления «официальным должностным лицом»; к тому же в данной статье это определение ограничено лишь страданиями в результате физического насилия. Кроме того, Подкомитет был проинформирован о том, что за деяния, которые могут приравниваться к пыткам и жестокому обращению по статье 1 Конвенции против пыток, на практике преследование осуществляется по статьям Уголовного кодекса, касающимся злоупотребления властью или превышения полномочий.

25. **Подкомитет вновь повторяет свою предыдущую рекомендацию о приведении положений Уголовного кодекса, касающихся определения пытки, в полное соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток и закрытии таким образом имеющихся или потенциальных лазеек для безнаказанности⁴. Кроме того, Подкомитет рекомендует осуществлять преследование за преступление в форме применения пыток в соответствии с положением о пытках, а не положением о злоупотреблении властью или превышении полномочий, и за применение пыток или жестокое обращение назначать наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления.**

В. Организационная структура

Позитивные изменения

26. Подкомитет отмечает, что, помимо назначения национального превентивного механизма, с 2011 года государство-участник внесло ряд других институциональных изменений. В мае 2016 года был начат процесс роспуска пенитенциарной службы, создания системы пробации и передачи пенитенциарных учреждений в ведение непосредственно Министерства юстиции. Подкомитет понимает также, что государство-участник рассматривает вопрос о передаче медицинских служб пенитенциарной системы в ведение Министерства здравоохранения. Кроме того, Подкомитет с одобрением отмечает принятие государством-участником мер по проведению ремонта в старых пенитенциарных учреждениях.

27. **Подкомитет приветствует реформы организационной структуры на Украине, которые могут способствовать улучшению физических условий и предоставления услуг в местах лишения свободы. Подкомитет рекомендует государству-участнику продолжать свою программу ремонта старых пенитенциарных учреждений и просит предоставлять ему информацию о ходе**

³ См. Указ Президента Украины № 501/2015 от 25 августа 2015 года об утверждении Национальной стратегии Украины в области прав человека и План действий по осуществлению Национальной стратегии в области прав человека на период до 2020 года (Постановление кабинета министров № 1393-р от 23 ноября 2015 года, добавление, «Меры по борьбе с пытками, жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания», стр. 14–52 оригинала).

⁴ См. пункт 9 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета против пыток об имплементации статьи 2.

осуществления этой программы. Он рекомендует также обеспечить, чтобы медицинские службы учреждений системы уголовного правосудия были переданы в ведение Министерства здравоохранения, так как это поможет обеспечить получение содержащимися под стражей лицами такой же по качеству медико-санитарной помощи, как и помощь, которую получают не лишённые свободы лица, а также обеспечить независимость медицинских служб пенитенциарной системы.

Социальная реинтеграция и реабилитация

28. Подкомитет отмечает, что в целом наблюдается отсутствие социальных служб и программ реинтеграции для подготовки заключённых к возвращению в общество после истечения срока их заключения. Почти во всех учреждениях, которые посетила делегация Подкомитета, заключённые и сотрудники заявили, что им не известно о существовании программ реинтеграции в местные общины, а также социальных служб, которые оказывали бы поддержку заключённым после их освобождения. Там, где такие программы существуют, предоставление услуг не происходит автоматически. Так, в блоках матери и ребенка для женщин проводятся программы за шесть месяцев до их освобождения, однако участие в них не обеспечивается автоматически, и в итоге под их действие попадают лишь около половины всех женщин. Подкомитет обеспокоен тем, что отсутствие социальной помощи для матерей может привести к пагубным последствиям как для матерей, так и для их детей после освобождения. Кроме того, наличие ограниченной социальной поддержки для всех заключённых лиц создаёт для них повышенный риск рецидива.

29. Подкомитет рекомендует государству-участнику расширить услуги, предоставляемые лишённым свободы лицам, с тем чтобы обеспечить наличие и координацию социальной помощи, например, оказание поддержки в повседневной жизни и консультативная помощь в целях облегчения процесса возвращения заключённых в общество и недопущения их повторного лишения свободы.

Меры по охране психического здоровья и борьбе со злоупотреблением психотропными веществами

30. Подкомитет обеспокоен тем, что, несмотря на явно высокий показатель распространения психических расстройств среди лишённых свободы лиц, в пенитенциарных учреждениях существует лишь весьма ограниченная система мер по охране психического здоровья. В целом Подкомитет отметил, что проведение оценки психического здоровья не является обычной практикой и что необходимое лечение может быть отложено или вовсе не предоставлено, что подвергает содержащихся под стражей лиц риску причинения вреда.

31. Кроме того, проверка на предмет злоупотребления психотропными веществами не проводится на регулярной основе. Подкомитет отметил ряд случаев, когда уже назначенные программы лечения от наркотической зависимости были прекращены в момент поступления лица в место содержания под стражей, а также то, что в некоторых учреждениях медицинские специалисты работают в своих подразделениях отдельно от социальных работников и психологов. Кроме того, отсутствие координации и, как правило, нехватка специалистов-психиатров приводят к медленному принятию мер при наличии симптомов заболеваний. Более того, в ряде учреждений вообще нет психологов и социальных работников.

32. Напоминая о том, что регулярное наблюдение за психологическим состоянием заключённых имеет ключевое значение для снижения риска жестокого обращения, Подкомитет рекомендует государству-участнику сделать обследование психического здоровья обязательным компонентом медицинского освидетельствования, проводимого в момент поступления в место содержания под стражей, а также обеспечить включение оценки психического здоровья в ежедневные медицинские осмотры, проводимые

надлежащим образом подготовленным персоналом. Подкомитет рекомендует также государству-участнику обеспечить оперативный доступ к услугам и программам в области охраны психического здоровья, включая доступ к психиатру, по направлению сотрудника учреждения или по собственной просьбе.

33. Подкомитет рекомендует далее государству-участнику обеспечить общедоступность наркологических услуг для содержащихся под стражей лиц и провести оценку путей улучшения связи и взаимодействия между службами медицинской, психологической и социальной помощи в местах содержания под стражей.

Пытки и жестокое обращение

34. Подкомитет получил многочисленные и серьезные сообщения о совершении деяний, которые, если они будут доказаны, будут приравнены к пыткам и жестокому обращению. Лица, с которыми члены Подкомитета беседовали в различных частях страны, подробно рассказали об избиениях, пытках электрическим током, имитациях казни, удушениях, запугивании и угрозах применения сексуального насилия к ним самим и членам их семей. С учетом общего объема проделанной работы и накопленного в ходе посещения опыта Подкомитет вполне допускает, что такие заявления правдивы.

35. Многие из вышеупомянутых деяний, согласно утверждениям, были совершены в то время, когда соответствующие лица находились под надзором Службы безопасности Украины или в периоды неофициального содержания под стражей. В подобных случаях задержанные лица, обвиняемые в совершении преступлений, связанных с вооруженным конфликтом в восточной части Украины, таких как преступления, предусмотренные статьями 109–115, 258, 260–261 и 437–438 Уголовного кодекса, как утверждается, подвергались пыткам с целью получения информации об участии их самих или их соратников в «сепаратистской» деятельности и выяснения военных позиций, занимаемых вооруженными группами. Подкомитет понимает также, что в некоторых случаях такие деяния совершались частными лицами или добровольческими батальонами с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц.

36. Как и во время своего посещения в 2011 году (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 64 и 93–94), Подкомитет также получал информацию о жестоком обращении с задержанными, включая несовершеннолетних, со стороны сотрудников полиции в ходе задержания и проведения допросов. Сообщения о нанесении несовершеннолетним ударов кулаками и ногами, причинении им ожогов и применении против них электрошокеров получали подтверждение в результате систематических бесед, осмотра травм, а также проверок регистрационных записей (даже если такие записи не всегда были полными). Многие задержанные указывали, что после жестокого обращения со стороны сотрудников полиции их не помещали в места досудебного содержания под стражей (СИЗО) из-за имевшихся у них видимых телесных повреждений и поэтому они находились в изоляторах временного содержания (ИВС), подведомственных национальной полиции, чтобы их «лица зажили» перед тем, как их зарегистрируют и проведут медицинский осмотр в СИЗО.

37. Кроме того, как представляется, прокуроры и судьи не выказывают особенного сочувствия или симпатии к лицам, жалующимся на пытки и жестокое обращение. Это может быть обусловлено рядом факторов, в том числе и без того большой рабочей нагрузкой и недостаточным уровнем профессиональной подготовки прокуроров, почтительным отношением к следователям полиции, учитывая зависимость от них прокуроров по другим делам, а также терпимым отношением к пыткам, совершаемым «защитниками» (добровольцами, воюющими в восточной части Украины), которое объясняется сочувствием к их делу. В ходе своего посещения Подкомитет отметил, что утверждения о применении пыток и жестоком обращении не упоминались или упоминались с запозданием адвокатами, которые предпочитали уделять основное внимание выдвинутым

против их клиентов обвинениям уголовного характера, поскольку они получали вознаграждение только за то, что занимались этими обвинениями. Кроме того, Подкомитет встречался со многими должностными лицами, включая руководителей, сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников, которые не считали своей обязанностью сообщать о подозрениях в применении пыток и жестоком обращении.

38. При рассмотрении утверждений о применении пыток некоторые следственные действия, такие как организация медицинских осмотров и опросы свидетелей, а также предоставление своевременного доступа к месту событий либо сильно затягиваются, либо полностью срываются. Кроме того, Подкомитет отметил, что с сообщениями о подозрительных травмах обращаются по-разному. В некоторых случаях сообщение направляется в прокуратуру; в других случаях его направляют в полицию. Как бы то ни было, не ясно, насколько систематически по таким сообщениям проводятся расследования, возможно, из-за того, что некоторые из них направляются сотрудникам полиции, которые обвиняются в совершении соответствующего деяния. Кроме того, на некоторые сообщения не поступает никакого ответа, а в случае других сообщений следует лишь первоначальное подтверждение в получении.

39. Подкомитет рекомендует государству-участнику принять срочные меры по предупреждению всех актов пыток и жестокого обращения и наказанию за их совершение официальными должностными лицами или с их ведома или молчаливого согласия. В связи с этим Подкомитет рекомендует государству-участнику: а) проводить расследования по всем сообщениям о пытках и жестоком обращении в рамках действенных и эффективных процессов, которые следует осуществлять оперативно, беспристрастно и транспарентно; и б) обеспечить судебное преследование виновных. Лица, признанные виновными в применении пыток и жестоком обращении, должны нести наказание, соразмерное тяжести совершенных ими преступлений.

40. Подкомитет рекомендует также систематически реагировать аналогичным образом на сообщения о пытках и жестоком обращении и на подозрения в совершении таких деяний на основании видимых травм и/или результатов медицинских осмотров и обеспечивать защиту заявителей от репрессий.

41. Подкомитет рекомендует далее государству-участнику создать и вести национальный реестр всех сообщения о пытках и жестоком обращении, в котором будут фиксироваться:

- а) подробная информация по каждому полученному сообщению;
- б) учреждение или место, где, как утверждается, произошло деяние или имела место соответствующая ситуация;
- в) дата получения сообщения;
- г) обоснование решения, принятого в отношении сообщения, и дата этого решения;
- д) любые принятые в итоге меры.

42. Подкомитет рекомендует реформировать систему оказания правовой помощи, с тем чтобы законные представители заключенных получали вознаграждение за всю работу, сделанную по поручению своих клиентов, а не только за работу, связанную с конкретным обвинением, выдвинутым против них.

IV. Положение лишенных свободы лиц

A. Основные гарантии

Информация о правах и о содержании под стражей

43. Для лиц, содержащихся под стражей в учреждениях системы уголовного правосудия, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает право на получение документации с изложением причин лишения их свободы, а также на получение информации об их правах⁵. Подкомитет отметил, однако, что на практике многие содержащиеся под стражей лица не получают информации об этих правах или о причинах лишения их свободы с момента их задержания. В некоторых случаях в момент задержания людям дают подписать документ, в котором перечислены соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса, но они не успевают прочесть и понять его содержание. В других случаях задержанным отдают этот документ. Однако содержащийся в нем текст является слишком мелким, неполным или едва читаемым. Подкомитет отметил, что либо предоставляется недостаточная информация о порядке подачи жалоб в случае нарушения прав, либо она вообще не предоставляется. Подкомитет обеспокоен также тем, что, по-видимому, многие заключенные подписывают отказ от своего права на правовую помощь, что наводит на мысль о том, что это является обычной практикой.

44. **Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все задержанные лица получали полную информацию о причинах их задержания или помещения под стражу, а также об их правах в качестве задержанных лиц сразу же после лишения их свободы. Он рекомендует также обеспечить, чтобы информация о правах представлялась в ясной и понятной форме, например с помощью плакатов, вывешенных во всех местах содержания под стражей, в том числе в помещениях и камерах, и путем распространения исчерпывающих, удобочитаемых и понятных для содержащихся под стражей лиц информационных бюллетеней на их родном языке. Он рекомендует далее обеспечить, чтобы все лишенные свободы лица получали информацию (например, с помощью брошюр и плакатов) о своем праве напрямую и в конфиденциальном порядке подавать жалобы администрации мест содержания под стражей и властям более высокого уровня, в том числе обладающим полномочиями по предоставлению средств судебной защиты, а также о том, как это может быть сделано на практике в условиях безопасности и конфиденциальности.**

Уведомление о содержании под стражей

45. Подкомитет с сожалением отмечает, что право на уведомление члена семьи или другого выбранного лица о чьем-либо задержании не всегда обеспечивается на практике. В частности, он обеспокоен тем, что лица, содержащиеся в местах, которые государство-участник не считает официальными местами содержания под стражей, могут быть ограничены в характере информации, которую они могут сообщать внешнему контактному лицу. Например, им может быть разрешено указывать факт их задержания, но не место их содержания под стражей, или же они могут быть лишены возможности уведомить третью сторону о своем содержании под стражей в течение нескольких недель, что придает их положению характер насильственного исчезновения.

46. **Подкомитет рекомендует государству-участнику предоставить гарантии того, чтобы в обычном порядке все лишенные свободы лица имели возможность обеспечить, чтобы любая указанная ими третья сторона была с самого начала их задержания проинформирована о месте и времени задержания.**

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс, пункт 4 статьи 208 и пункт 3.2 статьи 212.

Доступ к адвокату

47. Подкомитет обеспокоен тем, что право на доступ к адвокату не гарантируется в обычном порядке во всех учреждениях. В ходе своего посещения Подкомитет отметил случаи, когда следователи не связывались с адвокатами задержанных сразу же после их задержания. Подкомитет отметил также, что контакты с адвокатом иногда приостанавливаются, например когда заключенные переводятся в ИВС. Кроме того, в случае неофициального содержания под стражей заключенные не имеют доступа к адвокату сразу после их заключения под стражу, а получают такой доступ только после того, как их переводят в учреждение, которое государство-участник признает в качестве официального места содержания под стражей, а это значит, что лица могут быть лишены свободы и подвергаться допросам в течение длительных периодов времени без возможности пользоваться своим правом на юридическую помощь.

48. Как указано выше, Подкомитет приветствует создание и постоянное развитие финансируемой государством системы оказания правовой помощи. Вместе с тем он обеспокоен тем, что во многих случаях ограничивается общение адвокатов с их клиентами, с которыми они часто впервые встречаются в ходе досудебного содержания под стражей или только на судебных слушаниях, где они не могут надлежащим образом контактировать с содержащимися под стражей лицами для выработки линии их защиты. Это особенно характерно для адвокатов, которые официально назначаются государством-участником и которые, по мнению задержанных, часто не являются достаточно компетентными или беспристрастными, неправомерно оказывают содействие следователям, а также оказывают давление на задержанных, с тем чтобы они дали признательные показания.

49. Кроме того, Подкомитет обеспокоен тем, что в некоторых учреждениях консультации между адвокатами и содержащимися под стражей лицами проводятся в следственных помещениях, в которых действует система электронного наблюдения. В других случаях действуют ограничения на обмен письменными сообщениями между адвокатами и задержанными лицами, в результате чего они могут общаться в конфиденциальном порядке только в ходе очных встреч.

50. Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы всем содержащимся под стражей лицам предоставлялся доступ к адвокату с момента лишения их свободы и на протяжении всего периода их содержания под стражей.

51. Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы юридические консультации, предоставляемые через его систему юридической помощи, проводились оперативно, профессионально и в интересах задержанного, а не в интересах органов, осуществляющих содержание под стражей. Независимые профессиональные организации должны обеспечивать соответствующую профессиональную подготовку юристов, оказывающих правовую помощь. Подкомитет рекомендует далее распространить такую подготовку на адвокатов, представляющих интересы задержанных лиц, обвиняемых в совершении преступлений в связи с вооруженным конфликтом в восточной части Украины. Подкомитет вновь обращает внимание на свою рекомендацию, содержащуюся в пункте 42 выше.

52. Государству-участнику настоятельно рекомендуется гарантировать полную конфиденциальность контактов между адвокатами и их клиентами.

Медицинское обслуживание и медицинский осмотр

53. На основе анализа журналов медицинского учета во всех учреждениях, а также бесед с задержанными Подкомитет отмечает, что при помещении их под стражу задержанные лица проходят обычную процедуру медицинского осмотра, включающую проверку на наличие ВИЧ и туберкулеза. Вместе с тем

Подкомитет отметил, что, несмотря на это, записи в медицинских картах ряда заключенных повторяются или являются крайне лаконичными, что позволяет предположить, что такие медосмотры носят поверхностный характер. В ряде СИЗО, в частности, вместо проведения освидетельствования практикующим врачом задержанных просто спрашивают, есть ли у них какие-нибудь жалобы на состояние здоровья. В случае документирования травм не указывается, каким образом эти травмы были получены. Кроме того, медицинский осмотр нередко проводится в присутствии других должностных лиц, таких как члены конвойной команды или дежурные надзиратели, что нарушает конфиденциальность и может отбить у заключенного желание обсуждать травмы, полученные в результате пыток и жестокого обращения. Подкомитет отметил также случаи, когда медицинские осмотры проводились через решетку камеры или в металлических «клетках» в камерах.

54. Подкомитет обеспокоен тем, что, как и в отношении других основных гарантий, медицинские осмотры, по-видимому, не гарантируются лицам, содержащимся под стражей в местах, которые не признаются государством-участником в качестве официальных мест лишения свободы.

55. Подкомитет также отметил, что медицинский персонал в целом не знаком с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Хотя Подкомитет позитивно оценивает тот факт, что, по мнению медицинских работников в СИЗО, ИВС и пенитенциарных учреждениях, они получают надлежащую поддержку и могут совершенно свободно выполнять свою работу, он обеспокоен тем, что в местах содержания под стражей медицинские работники не считают своим долгом задумываться о том, могут ли видимые травмы быть следствием пыток и жестокого обращения. Подкомитет отмечает далее, что медицинские работники в учреждениях системы уголовного правосудия считают руководителя соответствующего учреждения своим непосредственным начальником. Такая цепочка подчиненности может приводить к конфликту интересов, который может удерживать медицинских работников от информирования о травмах, свидетельствующих о пытках или жестоком обращении.

56. Кроме того, Подкомитет отмечает, что не всегда обеспечивается доступ к медицинскому обслуживанию и что имеется множество сообщений о случаях задержек или отказа в предоставлении медицинской помощи. Несмотря на общее наличие медицинского персонала в местах содержания под стражей, различные учреждения совершенно по-разному оснащены, и задержанные зачастую вынуждены просить членов семьи или доноров предоставить необходимые лекарства и предметы личной гигиены. Медицинское обслуживание у внешних специалистов и во внешних учреждениях допускается лишь в редких случаях. Кроме того, в ходе посещения Подкомитет регулярно имел дело с медицинскими работниками, которые не учитывают медицинские потребности заключенных, в том числе с работниками, которые не сразу откликаются на сообщения об ухудшении физической и психиатрической симптоматики, объясняя это просто недисциплинированным поведением.

57. **Подтверждая рекомендации, вынесенные в 2011 году (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 76 и 80), Подкомитет призывает государство-участник гарантировать, чтобы все лица сразу после помещения их под стражу в обычном порядке проходили тщательный медицинский осмотр. Рекомендуются, чтобы в ходе такого осмотра фиксировались:**

- a) история болезни задержанного лица, в том числе любые заявления о недавнем применении к нему насилия, пыток или жестокого обращения;
- b) наличие каких-либо недомоганий или симптомов;

- с) результаты клинического обследования, включая описание всех видимых телесных повреждений с изложением обстоятельств, при которых такие телесные повреждения были получены;
- д) запись о том, было ли осмотрено все тело;
- е) заключение медицинского работника о том, все ли зарегистрированные элементы согласуются между собой.

58. Подкомитет рекомендует обеспечить, чтобы все медицинские осмотры проводились с соблюдением принципа врачебной тайны: никто, кроме медицинского персонала, не должен присутствовать во время проведения осмотра. Кроме того, он рекомендует государству-участнику прекратить практику проведения медицинских осмотров через решетку, поскольку подобные обследования унижительны по своей сути и не позволяют добиться точности результатов, которая предусмотрена Стамбульским протоколом.

59. Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все лишённые свободы лица проходили тщательный медицинский осмотр, независимо от того, содержатся ли они в местах, официально зарегистрированных или не зарегистрированных в качестве мест содержания под стражей в государстве-участнике.

60. Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику повысить качество подготовки медицинского персонала, работающего в местах содержания под стражей, в частности по положениям Стамбульского протокола и других международных норм, а также по вопросу об обязанности выявлять случаи применения пыток и жестокого обращения и сообщать о них. В случаях, когда у медицинского специалиста есть основания предполагать, что были применены пытки или жестокое обращение, Подкомитет рекомендует вносить эти сведения в национальный реестр заявлений о применении пыток и жестоком обращении либо, с согласия обследуемого лица, с конкретным указанием точной информации, либо, при отсутствии согласия, в анонимной форме. Кроме того, Подкомитет рекомендует медицинским работникам, при наличии согласия соответствующего заключенного, незамедлительно сообщать в компетентные органы о подозрениях в применении пыток и жестоком обращении, с тем чтобы можно было провести независимое освидетельствование в соответствии со Стамбульским протоколом. Конфиденциальное медицинское заключение должно предоставляться задержанному лицу и его адвокату.

61. И наконец, Подкомитет рекомендует гарантировать и предоставлять медицинские услуги и медицинскую помощь всем лишённым свободы лицам по их просьбе.

Журналы учета

62. Подкомитет отмечает, что существующую систему регистрации положения содержащихся под стражей лиц необходимо улучшить. В частности, в ходе посещения Подкомитет отметил, что в СИЗО в журнале учета содержатся отдельные страницы, поступающие из различных учреждений, которые вместе составляют единое досье. Эта система учета дополнительно усложняется переводом заключенных из СИЗО в ИВС, которые иногда находятся в других частях страны, в целях проведения расследования и судебных слушаний, при этом досье перемещается вместе с заключенными. Такие переводы не сопровождаются их последовательной регистрацией, что затрудняет отслеживание местонахождения лица, находящегося под следствием. Кроме того, в некоторых случаях в направляющем учреждении никаких записей о наличии или отсутствии в нем соответствующего лишённого свободы лица не остается. При такой системе людей легче потерять, чем найти. Она неэффективна, непоследовательна и с профилактической точки зрения абсолютно непригодна, поскольку не позволяет внешним механизмам легко и независимо осуществлять надзор за перемещением людей.

63. Подкомитет отметил также, что в учреждениях Службы безопасности Украины лица могут лишаться свободы на срок от нескольких часов до нескольких дней, прежде чем их начнут считать официально задержанными. Несмотря на то что они уже находятся под надзором следственных органов и в отношении них уже проводятся следственные мероприятия, отсутствует какой-либо подлежащий проверке систематический учет их местонахождения и состояния.

64. Подкомитет рекомендует государству-участнику пересмотреть и реформировать свою систему учета с целью обеспечить, чтобы учетные записи всегда были исчерпывающими, верными, точными и постоянно обновлялись. Рекомендуется обеспечить единообразность журналов учета и их доступность для уполномоченных представителей и родственников содержащихся под стражей лиц, а также для представителей национального превентивного механизма. Кроме того, Подкомитет рекомендует обеспечить, чтобы планируемая к внедрению система позволяла третьей стороне легко отслеживать перемещение, местонахождение и состояние находящегося под стражей лица без необходимости искать и просматривать многочисленные дела, документы или регистрационные карточки.

65. Подкомитет рекомендует государству-участнику вести такой учет в отношении всех лишенных свободы лиц, независимо от того, содержатся ли они в местах, официально зарегистрированных в качестве мест содержания под стражей в государстве-участнике.

Контакты с внешним миром

66. Подкомитет по-прежнему обеспокоен тем, что для лиц, содержащихся под стражей до суда, свидания с членами семьи и другими лицами допускаются только при наличии конкретного разрешения со стороны следователей (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 105–106). На практике такие разрешения предоставляются редко, что ведет к изоляции заключенных от внешнего мира. Установки в отношении телефонных звонков зависят от конкретных СИЗО и ИВС: в некоторых местах разрешены видео звонки в присутствии охранника, в других же звонки полностью запрещены. С учетом отсутствия почтового сообщения со многими затронутыми конфликтом районами в восточной части Украины ограничения на использование телефонов могут полностью лишить заключенных, желающих общаться с отдельными лицами в этих районах, возможностей связаться с ними. Правила в отношении отправки писем родственникам и другим лицам также разнятся: в некоторых СИЗО это право ограничивается. Сообщалось также, что учреждения могут чрезмерно ограничивать контакты, в связи с чем на практике посещения и телефонные звонки ограничены в большей степени, чем это требуется по закону.

67. Эта ситуация еще более затруднена для лиц, которые задержаны по обвинению в совершении преступлений в связи с вооруженным конфликтом в восточной части Украины, в отношении которых проводятся длительные расследования и, следовательно, которые в течение продолжительного времени содержатся под стражей до суда, в результате чего продлевается срок ограничения их контактов с внешним миром.

68. Подкомитет рекомендует государству-участнику разрешить свидания и общение членов семьи и других лиц с лицами, содержащимися под стражей до суда, как де-юре, так и де-факто. Он рекомендует также обеспечить, чтобы любые ограничения в отношении контактов налагались только в исключительных случаях и чтобы государство-участник гарантировало единообразное применение правил в отношении внешних контактов во всех аналогичных учреждениях, например во всех СИЗО.

Механизмы подачи жалоб и осуществления надзора

69. Как указано в пунктах 18, 37–38 и 43 выше, можно было бы укрепить действующие в настоящее время механизмы реагирования на проблемы процессуального характера, например, связанные с условиями содержания под стражей и утверждениями о пытках и жестоком обращении. Содержащиеся под стражей лица заявляют о том, что существующие механизмы рассмотрения жалоб, в том числе в рамках Генеральной прокуратуры, судебной системы и национального превентивного механизма, неэффективны, поскольку не обеспечивают заявителям слушания их дела по существу и не предоставляют эффективных средств правовой защиты.

70. Подкомитет обеспокоен также тем, что, как представляется, боязнь репрессий не позволяет некоторым содержащимся под стражей лицам искать защиты с помощью этих механизмов. Содержащиеся под стражей лица отмечают, что, если они подадут жалобу, их могут обвинить в «неповиновении» (статья 391 Уголовного кодекса) и они могут подвергнуться дисциплинарному взысканию. В качестве дополнительных сдерживающих факторов они также назвали боязнь неправомерных действий со стороны персонала пенитенциарных учреждений и со стороны других заключенных. Кроме того, Подкомитету известно о том, что в некоторых СИЗО только представления в суд отправляются в запечатанном виде, в то время как обычные жалобы должны передаваться через дежурных охранников администрации в открытом виде, что также удерживает заключенных от изложения проблемных вопросов.

71. Кроме того, Подкомитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу множества функций, осуществляемых прокурорами, в задачи которых входит как проведение уголовных расследований и преследование в судебном порядке, так и контроль за соблюдением законности и прав в ходе этих процессов (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 25–27). Этот неустранимый конфликт интересов может препятствовать проведению оперативных и тщательных расследований в связи с жалобами на применение пыток и жестокое обращение. Например, в ходе своего посещения Подкомитет видел материалы дела о предполагаемом жестоком обращении, которое было в упрощенном порядке отклонено прокуратурой без какого-либо сопутствующего обоснования, что подразумевает, что никакого расследования не проводилось.

72. Подкомитет рекомендует государству-участнику гарантировать право подачи жалоб как де-юре, так и де-факто (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 18–20). Кроме того, он рекомендует обеспечить содержащимся под стражей лицам право напрямую и в конфиденциальном порядке подавать жалобы руководителям мест содержания под стражей, при необходимости, органам более высокого уровня, а также органам, обладающим полномочиями по предоставлению средств правовой защиты. Подкомитет рекомендует государству-участнику укрепить свои механизмы мониторинга и рассмотрения жалоб, наделив их полномочиями по предоставлению эффективных средств правовой защиты.

73. Подкомитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить защиту заявителей от репрессий и любых других форм причинения вреда.

74. Наконец, Подкомитет повторяет свою рекомендацию о необходимости пересмотра множественных функций прокуроров с целью укрепления независимости и повышения эффективности расследований в связи с заявлениями о пытках и жестоком обращении (см. CAT/OP/UKR/1, пункт 55).

В. Конкретные проблемы

Лица, помещенные под стражу по обвинению в совершении преступлений в связи с вооруженным конфликтом в восточной части Украины

75. В ходе своего посещения Подкомитет с тревогой узнал о том, что основополагающие гарантии не применяются к лицам, которые были помещены под стражу по обвинению в совершении преступлений в связи с вооруженным конфликтом в восточной части Украины и которые заявляют, что, как правило, они сначала содержатся под стражей в тайных местах лишения свободы, где их допрашивают в течение нескольких дней прежде, чем переводить в учреждения, официально признанные государством. Лишь после того, как они поступают в признаваемые государством изоляторы, регистрируется факт их помещения под стражу с указанием при этом неверного времени задержания. Вызывает обеспокоенность то, что эти задержанные, по всей видимости, содержатся под стражей без права на связь с внешним миром, медицинский осмотр и доступ к адвокату с самого начала их официального или иного содержания под стражей.

76. Как отмечалось выше, Подкомитет получил достоверные заявления о применении пыток и жестоком обращении в ходе этого процесса (см. пункт 35).

77. Подкомитет обеспокоен также тем, что, согласно пункту 5 статьи 176 Уголовного кодекса, содержание под стражей является единственной мерой пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в связи с конфликтом, с учетом ограничений, налагаемых в отношении лиц, содержащихся под стражей до суда, и тенденции к рассмотрению их дел в течение нескольких месяцев. Учитывая, что суды повсеместно продлевают содержание под стражей до максимально разрешенных законом сроков, а судебные слушания часто откладываются, лица, задержанные по обвинению в совершении преступлений в связи с вооруженным конфликтом в восточной части Украины, содержатся в условиях режима, который значительно ограничивает трудовую деятельность, связь с внешним миром и доступ к свежему воздуху на срок, превышающий 18 месяцев.

78. **Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы основные гарантии, включая право на адвоката, уведомление о заключении под стражу и связь с внешним миром, обеспечивались всем содержащимся под стражей лицам, независимо от оснований для их содержания под стражей и места, где они содержатся.**

79. **С учетом повышенной опасности применения пыток и жестокого обращения в тайных местах содержания под стражей Подкомитет рекомендует государству-участнику прекратить использование таких мест.**

80. **Подкомитет рекомендует государству-участнику гарантировать международным и национальным наблюдателям, включая национальный превентивный механизм, Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению за положением в области прав человека на Украине, Специальную мониторинговую миссию на Украине Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Международного комитета Красного Креста, полный и открытый доступ ко всем местам, где люди лишены или могут быть лишены свободы, независимо от того, признаны ли эти места в качестве официальных мест содержания под стражей.**

81. **Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все лица, включая лиц, обвиняемых в совершении преступлений по статьям 109–115, 258, 260–261 и 437–438 Уголовного кодекса, представляли перед судом без неоправданной задержки в соответствии с нормами международного права прав человека в отношении справедливого судебного разбирательства.**

82. Напоминая об абсолютном запрещении пыток, содержащемся в пункте 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором указано, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток», Подкомитет вновь повторяет свою рекомендацию о том, что все заявления о пытках и жестоком обращении должны расследоваться, виновные преследоваться в судебном порядке, а назначаемые меры наказания должны быть соразмерны тяжести совершенных деяний.

Лица, отбывающие пожизненное заключение

83. Как и в своем докладе о посещении 2011 года, Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу бесчеловечных условий содержания лиц, отбывающих пожизненное заключение (см. CAT/OP/UKR/1, пункты 128–132). В СИЗО по всей стране, в том числе в тех, которые они посетили в Харькове, Львове, Бахмуте, Мариуполе и Запорожье, представители Подкомитета видели маленькие, плохо проветриваемые и влажные камеры, находящиеся в ужасающем санитарно-гигиеническом состоянии. Эти камеры были также неоснащенными, без должного туалетного и спального оборудования. Кроме того, некоторые камеры были темными, в то время как в других люди находились при постоянном искусственном освещении.

84. Эти условия усугубляются введением строгого режима. Лица, отбывающие пожизненное тюремное заключение, считаются опасными, несмотря на то, что они не проходят индивидуальную оценку рисков, и поэтому они вынуждены ежедневно находиться в камере 23 часа в сутки, и у них нет возможности осуществлять трудовую или рекреационную деятельность. Доступ к средствам для занятий физическими упражнениями не соответствует требованиям. Кроме того, лишённые свободы лица сообщили, что на них надевают наручники, когда выводят из камеры для физических упражнений и прохождения медицинских осмотров. Такой общий режим, который является более жестким по сравнению с режимом других заключенных, равнозначен применению в отношении лиц, отбывающих пожизненное заключение, дисциплинарных мер в течение всего срока их содержания под стражей.

85. Подкомитет вновь рекомендует государству-участнику улучшить материальные условия содержания в камерах, включая водоснабжение и санитарные условия, а также решить проблему отсутствия какой-либо физической деятельности у лиц, отбывающих пожизненное заключение (см. CAT/OP/UKR/1, пункт 132).

86. Подкомитет рекомендует государству-участнику изменить режим, действующий в отношении лиц, отбывающих пожизненное заключение, с тем чтобы они поголовно не подвергались наказанию сверх того, что предусмотрено приговором. Кроме того, он рекомендует обеспечить, чтобы как и другие заключенные, вышеуказанные лица отбывали свой срок в соответствии с планом индивидуальной работы, составленным на основе индивидуальной оценки безопасности.

Перевод в другие учреждения

87. Подкомитет обеспокоен системой перевода заключенных из одного учреждения в другое. В частности, частые переводы из одного СИЗО в другое в различных частях страны и из СИЗО в ИВС нарушают, в числе прочих гарантий, повседневный распорядок заключенных, их связь с внешним миром и доступ к адвокату. Такие переводы могут также включать в себя направление заключенных на продолжительные периоды времени в такие учреждения, как ИВС, где не обеспечиваются такие же материальные условия и доступ к трудовой деятельности, как в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, в тех случаях, ко-

гда они осуществляются без четко сформулированной цели проведения расследования, частые переводы могут использоваться для запугивания или наказания содержащихся под стражей лиц. Как указано в пункте 61 выше, в системе учета таких переводов также отмечаются проблемы.

88. Кроме того, Подкомитет отметил, что средства, используемые для перевозки людей в ходе таких переводов, являются темными, не проветриваются и разделены на маленькие, тесные клетки, каждая площадью лишь 90 см². Подкомитет обеспокоен сообщениями о том, что во время перевода лишенных свободы лиц для участия в процессуальных действиях и судебных слушаниях им не дают ни еды, ни воды, даже когда такие переводы длятся несколько дней.

89. **Подкомитет рекомендует государству-участнику провести оценку своей системы переводов с целью обеспечить, чтобы эти переводы осуществлялись только после их надлежащего обоснования и чтобы в результате таких переводов заключенные не помещались в центры для краткосрочного содержания под стражей, такие как ИВС, на длительные периоды времени. Подкомитет рекомендует также государству-участнику обеспечить, чтобы предоставление основных гарантий, включая связь с внешним миром, доступ к адвокату и медицинское обслуживание, не приостанавливалось без должных оснований в результате частых переводов.**

90. **Подкомитет рекомендует государству-участнику заменить транспортные средства, не имеющие достаточного пространства и вентиляции. Он рекомендует также государству-участнику прекратить использование цельнометаллических клеток, что создает угрозу для перевозимых в транспортном средстве лиц, содержащихся под стражей. Подкомитет рекомендует далее государству-участнику обеспечивать содержащихся под стражей лиц питанием и водой, на которые они имеют право при лишении их свободы.**

Дети и содержание под стражей

Отделения матери и ребенка

91. Подкомитет с удовлетворением отмечает наличие чистых, светлых и хорошо оснащенных помещений для матерей и младенцев в Черниговской и Черноморской исправительных колониях. Черниговское отделение, в частности, включает игровую комнату, инструменты и отдельные спальные помещения, где содержащиеся под стражей женщины, которые недавно родили, могут оставаться со своими детьми. Тем не менее Подкомитет считает, что эти помещения можно лучше приспособить к нуждам детей. Например, помещения для семейных визитов представляют собой пустые комнаты без какого-либо оформления в расчете на детей. В комнатах для свиданий в обеих колониях установлены стеклянные перегородки, что лишает содержащихся под стражей лиц и их детей возможности близкого общения с посетителями в семейной обстановке. Наконец, беременных женщин содержат вместе с общим контингентом заключенных в общежитиях, расположенных в старых, плохо освещенных зданиях.

92. Несмотря на сравнительно хорошие материальные условия в отделениях матери и ребенка, Подкомитет обеспокоен психологическим состоянием содержащихся там матерей. Он с обеспокоенностью отмечает то, что детей разлучают с их матерями на несколько дней после рождения и в периоды серьезных заболеваний, что вызывает беспокойство у матерей и может замедлить процесс социализации у их детей. Если в Черниговской колонии родившие матери живут в светлых смежных жилых помещениях со своими детьми, то в Черноморской исправительной колонии матери и дети не живут вместе, а встречаются лишь дважды в день на два часа, что недостаточно для близкого общения в период раннего развития детей. Кроме того, поскольку время приема пищи у матерей и детей совпадает, то матери, желающие быть рядом со своими детьми в это время, должны жертвовать своим питанием. Подкомитет с одобрением отмечает назначение детского психолога руководителем отделения в Чернигове,

где для матерей и детей также проводятся различные мероприятия. Вместе с тем аналогичная деятельность не проводится в Черноморске, где отсутствует также запись истории психологических и психических расстройств лишенных свободы лиц. Кроме того, у лиц, содержащихся под стражей в Черноморске, наблюдаются признаки эмоциональных расстройств, включая явную тревогу и заметные шрамы от глубоких порезов на руках некоторых женщин.

93. Кроме того, Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу обращения с женщинами в Черноморске, где сообщалось о фактах неправомерного обращения и принудительного труда. В частности, Подкомитет получил сообщения о том, что сотрудники и воспитатели оскорбляют матерей и агрессивно ведут себя по отношению к их маленьким детям. В ходе своего посещения представители Подкомитета заметили, что лишенные свободы лица явно запуганы и их заставляют вставать при входе персонала отделения. Кроме того, Подкомитет был проинформирован о применении жестких мер, в том числе изоляции на срок до десяти дней и разлучении с детьми, которые назначаются в качестве дисциплинарного наказания за нарушение распорядка. Подкомитет отмечает далее, что все содержащиеся там женщины, за исключением беременных, обязаны выполнять работу, за которую они получают мизерное вознаграждение. Кроме того, по утверждениям, матерей сурово наказывают за сообщения о неправомерном обращении, в том числе принуждают выполнять неоплачиваемую физическую работу.

94. Подкомитет рекомендует государству-участнику создать в отделениях, в которых размещены матери и дети, более благоприятные условия для укрепления семейных уз между содержащимися в заключении матерями и их детьми, а также для более близкого общения между ними и их посетителями. Подкомитет рекомендует также размещать беременных женщин в отремонтированных зданиях в целях обеспечения их личного пространства и надлежащего состояния здоровья.

95. Подкомитет рекомендует далее государству-участнику принять меры в целях предоставления надлежащей психологической помощи беременным женщинам и молодым матерям, с тем чтобы снизить риски психологических страданий и свести к минимуму негативные последствия для детей их содержания под стражей. Государству-участнику следует по мере необходимости предоставлять дополнительные консультации, медицинские услуги и медикаменты.

96. Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику провести реорганизацию отделения матери и ребенка в Черноморске по образцу отделения в Чернигове, с тем чтобы матери и младенцы могли жить вместе в соответствующих помещениях. Рекомендуются также обеспечить, чтобы матерей и детей разлучали только в случаях острой медицинской необходимости и чтобы решения о таком разлучении принимались на индивидуальной основе, исходя из наилучших интересов матери и ребенка. Кроме того, Подкомитет рекомендует государству-участнику увеличить объем ресурсов, выделяемых для этих отделений, с тем чтобы свести к минимуму финансовую зависимость от внешних доноров.

97. Подкомитет просит государство-участник в срочном порядке принять меры в связи с сообщениями о жестоком обращении с женщинами в отделении матери и ребенка в Черноморске. Государству-участнику предлагается усилить надзор за этим отделением и обеспечить эффективные средства правовой защиты, включая увольнение виновного в подобном обращении персонала. Подкомитет рекомендует гарантировать защиту от репрессий в целях обеспечения точности поступающей в надзорные механизмы информации.

Приемные центры для детей

98. Подкомитет отмечает, что после пересмотра Уголовно-процессуального кодекса в 2012 году центры по приему детей не обладают четким правовым статусом и принимают лишь ограниченное число детей. Например, в Киевском детском приемнике-распределителе одновременно содержатся не более пяти детей, несмотря на его способность принять 40 детей и наличие 20 штатных сотрудников. Подкомитет отмечает, что дети содержатся в таких приемниках-распределителях на временной основе до направления их в другое место содержания под стражей или за границу. Вместе с тем ввиду предположительного отсутствия у таких учреждений комплекса принципов работы их статус в системе содержания под стражей неясен, и Подкомитет обеспокоен тем, что дети могут находиться там до 30 дней в условиях отсутствия режима регулируемой образовательной и социальной деятельности.

99. **Подкомитет рекомендует государству-участнику уточнить роль детских приемников-распределителей в его системе содержания под стражей, обеспечив соответствующую правовую основу и надлежащее финансирование для учреждений, которые продолжили работать после пересмотра Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, государству-участнику рекомендуется принять меры в целях выделения достаточных ресурсов на проведение мероприятий для конкретных возрастных групп, как и в других местах содержания под стражей, включая непрерывное образование и социальное и медицинское обслуживание.**

Психиатрические больницы

100. Подкомитет обеспокоен помещением детей в психиатрические больницы при видимом отсутствии судебного контроля над этим процессом, а также над проводимым в них лечением. Хотя должностные лица подтверждают, что по закону дети старше 14 лет должны давать согласие на помещение их в какую-либо психиатрическую больницу, Подкомитет не уверен в том, что это всегда гарантируется на практике. Кроме того, никто не проводит консультаций с детьми моложе 14 лет и, по-видимому, не информирует их должным образом перед их психиатрическим лечением. Подкомитет узнал, например, о том, что детям, находящимся в психиатрических больницах, могут подмешивать лекарства в пищу, если они отказываются от лечения. Кроме того, как представляется, в детском отделении городской психиатрической больницы им. Павлова отсутствует официальный механизм подачи и рассмотрения жалоб. Вместо него претензии и ответы, касающиеся принудительного лечения, высказываются в устной форме.

101. **Подкомитет рекомендует государству-участнику в каждом конкретном случае проводить обычную проверку правоспособности пациентов при поступлении в соответствующее учреждение, прежде чем заменять решения пациента решением других лиц, в том числе членов семьи и медицинского персонала. В отношении детей-пациентов рекомендуется обеспечить, чтобы информация об их состоянии здоровья и правах, возможных вариантах лечения и альтернативах лечению предоставлялась в соответствующей их возрасту форме, чтобы позволить им понять свое состояние здоровья, варианты лечения и имеющиеся средства правовой защиты. Решения, касающиеся правоспособности, принудительной госпитализации и принудительного лечения, должны подлежать судебному надзору.**

Школы-интернаты

102. Позитивно отмечая преданность своему делу сотрудников и атмосферу общности в Дарницкой школе-интернате для детей-сирот в Киеве, Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу того, что для этого учреждения не выделяются достаточные ресурсы, позволяющие обеспечить для живущих там детей условия в соответствии с международными нормами. Подкомитет выяснил, что на 15 детей приходится примерно по одному преподавателю, что недостаточно

с учетом наличия у ряда детей умственных и физических отклонений, и что каждому сотруднику поручено посещать и обучать вверенных ему детей и осуществлять за ними надзор. Подкомитет выражает озабоченность в связи с тем, что зарплата сотрудников, составляющая около 2 400 грн. (90 долл. США) в месяц, является слишком низким вознаграждением за осуществляемую работу и что у сотрудников нет достаточных ресурсов, чтобы справляться со сложными ситуациями, включая неизбежные случаи насилия и проблемное поведение. Кроме того, Подкомитет отметил стесненные условия проживания как детей, так и сотрудников: многие из них живут по несколько человек в относительно небольших помещениях.

103. Подкомитет рекомендует государству-участнику выделять Дарницкой школе-интернату для детей-сирот, а также другим учреждениям, находящимся в аналогичной ситуации, больше финансовых и людских ресурсов в целях обеспечения возможностей для размещения детей с умственными и физическими отклонениями в соответствии с международными нормами. Подкомитет рекомендует государству-участнику выделить дополнительные ресурсы на реконструкцию соответствующих объектов с целью увеличения личного и жизненного пространства живущих в них людей. Комитет также рекомендует государству-участнику повысить зарплаты сотрудников.

Учреждения системы уголовного правосудия

104. Относясь с пониманием к стремлению государства-участника обеспечить, чтобы несовершеннолетние не были изолированы, Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу того, что в учреждениях системы уголовного правосудия дети могут содержаться совместно со взрослыми, что, среди прочего, может подвергнуть их риску сексуального насилия. Подкомитет, в частности, отмечает, что в СИЗО г. Николаева с санкции прокурора несовершеннолетних девушек могут содержать совместно со взрослыми женщинами. Кроме того, в ходе своего посещения СИЗО г. Киева представители Подкомитета видели несовершеннолетнюю девушку, содержащуюся в одной камере со взрослой женщиной в здании, расположенном отдельно от здания, где содержатся юноши, что вызвало обеспокоенность по поводу того, что она, возможно, не пользуется теми же возможностями в плане образования и социального общения, которыми пользуются ее сверстники мужского пола. В СИЗО г. Киева представители Подкомитета также отметили, что несовершеннолетние мальчики размещены в крыле для взрослых мужчин.

105. В ходе своего посещения представители Подкомитета встречались с детьми, которые содержатся в СИЗО в светлых помещениях с надлежащими санитарно-гигиеническими условиями и имеют доступ к книгам, но при этом они отметили, что таких приемлемых условий удалось добиться за счет родительской и иной внешней поддержки. В связи с этим представители Подкомитета по-прежнему обеспокоены положением детей, помещенных в СИЗО и ИВС, где они также видели несовершеннолетних, содержащихся в камерах с тусклым светом, в плохих санитарно-гигиенических условиях и грязной одежде и где им сообщали о случаях заболевания после приема местной пищи.

106. Подкомитет рекомендует государству-участнику ввести альтернативные лишению свободы меры в отношении несовершеннолетних лиц, которых следует заключать под стражу только в исключительных случаях. В тех случаях, когда заключение под стражу является абсолютно необходимым, Подкомитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все несовершеннолетние пользовались возможностями в плане образования и активного отдыха, а также общения со сверстниками на равной основе. Подкомитет напоминает о том, что международные руково-

дящие принципы предусматривают отдельные режимы содержания под стражей для несовершеннолетних и взрослых⁶.

107. Подкомитет рекомендует улучшить гигиену, вентиляцию и температурный режим в камерах, где содержатся несовершеннолетние, в соответствии с международными нормами. Он рекомендует принять меры к тому, чтобы в помещениях, где содержатся несовершеннолетние, было естественное освещение, а еда была достаточно питательной для поддержания надлежащего уровня здоровья.

V. Последствия посещения

108. Согласно положениям статьи 15 Факультативного протокола Подкомитет призывает Украину обеспечить, чтобы за посещением страны делегацией Подкомитета не последовало никаких репрессий. С этой целью он просит государство-участник представить в своем ответе подробную информацию о мерах, принятых для предупреждения возможных репрессий в отношении всех лиц, которые предоставили информацию Подкомитету.

109. Подкомитет настоятельно призывает государство-участник в полной мере сотрудничать с Подкомитетом и обеспечить, чтобы в ходе будущих посещений он при осуществлении своего мандата больше не сталкивался с препятствиями, которые могут снова дать ему основания опасаться за успех его миссии. В случае возникновения таких препятствий Подкомитет может использовать все надлежащие меры для их устранения, включая представление публичного заявления или опубликование своих предварительных выводов, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 16 Факультативного протокола. Подкомитет может также использовать все имеющиеся механизмы посредничества в рамках системы Организации Объединенных Наций или других соответствующих форумов.

⁶ См. правило 29 Правил Организации Объединенных Наций, касающееся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила); правила 13.4 и 26.3 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); а также статью 37 Конвенции о правах ребенка.

Annex I

List of places of deprivation of liberty visited by the Subcommittee

I. May 2016

Facilities under the Ministry of Internal Affairs

Pre-trial centre of the Main department of the National Police in Odesa ('Odesa ITT')

Pre-trial centre of the Main department of the National Police in Druzhkivka ('Druzhkivka ITT')

Pre-trial centre of the Main department of the National Police in Kramatorsk ('Kramatorsk ITT')

Reception centre for kids of the Main Department of the National Police in Kyiv

Facilities under the Ministry of Justice

Artemivsk penitentiary institution of the Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Donetsk region (№6) ('Artemivsk SIZO')

Chernihiv Penitentiary Colony of the Department of the Penitentiary Service of Ukraine in Chernihiv region (№ 44)

Kharkiv penitentiary institution of Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Kharkiv region (№ 27)

Kyiv detention facility of the Department of the Penitentiary Service of Ukraine in Kyiv and Kyiv region ('Kyiv SIZO')

Kherson detention facility of the Department of the Penitentiary Service of Ukraine in Kherson region ('Kherson SIZO') (MOJ)

Mykolaiv detention facility of the Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Mykolaiv region ('Mykolaiv SIZO')

Mariupol detention facility of the Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Donetsk region ('Mariupol SIZO')

Odesa penitentiary institution of Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Odesa region (№ 21) ('Odesa SIZO')

Dnipropetrovsk penal institution of the Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Dnipropetrovsk region (№4) ('Dnipropetrovsk SIZO')

Chornomorsk penal colony of Department of the State Penitentiary Service of Ukraine in Odesa region (№ 74)

Facilities under the Ministry of Health

Pavlova City Psychiatric Hospital, Kyiv

Facilities under the Ministry of Social Policy

Darnytskyi orphanage boarding school, Kyiv

Facilities under the State Security Service

SBU Premises in Kharkiv (delayed access)

Places of deprivation of liberty obstructed from visiting**Facilities under the State Security Service**

SBU Premises in Kramatorsk

SBU Premises in Konstantinovka

SBU Premises in Mariupol

SBU Premises in Odesa

II. September 2016**Facilities under the Ministry of Internal Affairs**

Pre-trial centre of the Main department of the National Police in Pustomiti ('Pustomiti ITT')

Pre-trial centre of the Main department of the National Police in Mariupol ('Mariupol ITT')
Mariupol

Pre-trial centre of the Main department of the National Police in Kramatorsk ('Kramatorsk ITT')

Facilities under the Ministry of Justice

Lviv pre-trial institution of the State Penitentiary Service of Ukraine in Lviv region ('Lviv SIZO')

Zaporizhzhia pre-trial institution of the State Penitentiary Service of Ukraine in Zaporizhzhia region ('Zaporizhzhia SIZO')

Facilities under the State Security Service

SBU Premises in Lviv

SBU Premises in Zaporizhzhia

SBU Premises in Mariupol

SBU Premises in Kramatorsk

Annex II

List of government officials and other persons with whom the Subcommittee met

I. May 2016

Authorities

Ministry of Foreign Affairs

Antonina Vitaliivna Shlyakotina, First Secretary, Human Rights and Council of Europe Unit, Department for International Organizations

Ministry of Justice

Sergiy Petukhov, Deputy Minister of Justice for European Integration

Natalia Sevosianova, First Deputy Minister of Justice for European Integration

Tamara Andriieva, Director of the International Law Department

Luidmyla Sugak, Deputy Director of the International Law Department

Olena Orendivska, International Law Department, International Treaties Division, Deputy Head of Legal Expertise

Office of the Prosecutor General

Dmytro Volodymyrovych Huzyr, Prosecutor, Division of International Legal Cooperation, International Cooperation Unit

State Penitentiary Service

Vladyslav Ivanovych Klysha, Head of international activities and cooperation with the media

Mykola Petrovych Ityai

Oleksandr Lvovych Etnis

Vitali Vasylovych Khvedchuk

Oleksandr Volodymyrovych Nuzhnyui

State Migration Service

Ivan Anatoliyovych Rybalko, Head of the organization of reception centers and temporary stay of refugees and foreigners, Department of Foreigners and Stateless Persons

State Border Service

Oleg Oleksiyovych Laba, Head of the analysis of illegal migration and readmission unit; Colonel

State Security Service

Olexander Petrovych Sychevskii, Central Investigation Department

Igor Vasylovych Demchenko, Head of Preliminary Investigation Division; Colonel

Ministry of Defense

Olexandr Radyslavovych Pelts, Head of the Division of Health, Patrol-guard service and Investigation, Main Department of Military Service; Colonel

Ministry of Internal Affairs

Eugeniy Valeriyovych Dziuba, Acting Head of the Human Rights Division, National Police

Olexandr Mykhailovych Guzmenuik, Deputy Head of the Department of Analytical Provision and Rapid Response, National Police

Ministry of Social Policy

Oksana Sulima, Deputy Director of the Department of Social Services

Lilia Voloshenko, Chief Specialist of the Department of Social Protection of Children's Rights and Adoption

Alla Anatoliivna Karpova, Head of the organization of social service institutions unit, Division for the elderly and social services

Olena Mykhailivna Osypenko, Chief Expert of the organization of social service institutions unit, Division for the elderly and social services

Kyrylo Gyrgorovych Dombrowskyi, Head of the sector on protection of housing and property rights of the Department for the protection of children and adoption

Ministry of Education and Science

Viktoriiia Borysivna Sydorenko, Chief Specialist, Organizational and educational activities and social issues Unit, Professional and Technical Work Department

Valentyna Oleksandrivna Klemyuk, Chief Specialist, Education of children with Special Needs Unit, Department of Secondary and Primary Education

Ministry of Health

Vasyl Vitaliyovych Kravchenko, Director of the Medical Department

Sergiy Sergiyovych Shum, Member, Acting Commission on Issues of Change (Correction) of Sexuality

Yuriy Borysovych Polischuik, Chief Specialist, Medical Department

Olexandr Vadymovych Tsiomik, Secretary of the Permanent Acting Commission on Issues of Change (Correction) of Sexuality

The Verkhovna Rada (Parliament) of Ukraine

Ruslan Mykhailovych Sydorovych, Member

Igor Sergiyovych Alekseev, Member

Igor Vasyliovych Kolisnyk, Member

Valeriy Vasyliovych Patskan, Member

Tetiana Mykolaivna Kyrylyuk, Senior Consultant of the Secretariat of the Committee on Legal Policy and Justice

Andriy Vasyliovych Koshman, Senior Consultant of the Secretariat of the Committee on Legal Policy and Justice

National Preventive Mechanism**Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights**

Valeriya Lutkovska, Parliament Commissioner for Human Rights

Bohdan Kryklyvenko, Head of the Secretariat of the Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights

Ekaterina Chumak, Acting Head of the National Preventive Mechanism Department, Secretariat of the Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights

(And additional staff)

Others

United Nations Agencies

United Nations Human Rights Monitoring Mission in Ukraine

Other International Organizations

European Union Delegation

Organization for Security and Co-operation in Europe Special Monitoring Mission to Ukraine

Civil Society

Amnesty International Ukraine

Centre for Civil Liberties

Health Right International

Human Rights Information Centre

Insight

International Medical Rehabilitation Center

Kharkiv Human Rights Protection Group

Ukrainian Helsinki Human Rights Union

II. September 2016

Authorities

Ministry of Foreign Affairs

Antonina Vitaliivna Shlyakotina, First Secretary, Human Rights and Council of Europe Unit, Department for International Organizations

Ministry of Justice

Natalia Sevosianova, First Deputy Minister of Justice for European Integration

Luidmyla Sugak, Deputy Director of the International Law Department

Office of the Prosecutor General

Maksym Vorotintsev, Prosecutor, Department for International Cooperation

Oleksandr Prokopov, Head of Branch for Oversight over Compliance with Laws and Execution of Court Decisions in Criminal Proceedings, Department for Investigation of Crimes against the National Security of Ukraine, Office of the Chief Military Prosecutor

Oleksandr Sorochko, Prosecutor, Branch for Oversight over Compliance with Laws and Execution of Court Decisions in Criminal Proceedings, Department for Investigation of Crimes against the National Security of Ukraine, Office of the Chief Military Prosecutor

State Penitentiary Service

Vladyslav Ivanovych Klysha, Head of international activities and cooperation with the media

State Migration Service

Ivan Anatoliyovych Rybalko, Head of the organization of reception centers and temporary stay of refugees and foreigners, Department of Foreigners and Stateless Persons

State Border Service

Andrii Ivanskyi, Senior Officer, Department of Administrative Proceedings

State Security Service

Oleksandr Tkachuk, Director of the Office of the Head

Oleh Riznychenko, Deputy Head, Centre for International Cooperation

Ihor Huzkov, Central Apparatus

Ministry of Defense

Yurii Khoroshunov, Deputy Head, Department for Organization of Security Patrol, Checkpoint Service and Search, Main Department of Military Police, Armed Forces of Ukraine

Oleh Hushchin, Assistant to the Head of the Administrative Department of the General Staff of the Armed Forces of Ukraine

Ministry of Internal Affairs

Olexandr Mykhailovych Guzmenuik, Deputy Head of the Department of Analytical Provision and Rapid Response, National Police

Ministry of Social Policy

Oksana Sulima, Deputy Director of the Department of Social Services

Ministry of Education and Science

Viktoriia Borysivna Sydorenko, Chief Specialist, Organizational and educational activities and social issues Unit, Professional and Technical Work Department

Valentyna Oleksandrivna Klemyuk, Chief Specialist, Education of children with Special Needs Unit, Department of Secondary and Primary Education

Ministry of Health

Yuriy Borysovych Polischuik, Chief Specialist, Medical Department

National Preventive Mechanism**Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights**

Valeriya Lutkovska, Parliament Commissioner for Human Rights

Bohdan Kryklyvenko, Head of the Secretariat of the Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights

Others**United Nations Agencies**

United Nations Human Rights Monitoring Mission in Ukraine

United Nations Resident Coordinator and UNDP Resident Representative